

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ДАВЛЕНИЯ — К ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

К. В. Марчан

Московский педагогический государственный университет

В. В. Тулупов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проявления информационной войны, в процессе которой проходят проверку профессиональные и этические стандарты.

Ключевые слова: информационная война, политическая журналистика, политические ток-шоу, менталитет, конфликт, «язык вражды», убеждение, внушение, манипуляция, постмодернизм.

Abstract: the article examines the manifestations of information warfare, during which professional and ethical standards are tested.

Keywords: information war, political journalism, political talk shows, mentality, conflict, «hate speech».

Об информационном противостоянии политологи и журналисты-международники особенно активно стали говорить более тридцати лет назад — после событий в Персидском заливе в 1991 г. Хотя военные и политики, выступая в качестве экспертов, уже тогда активно оперировали специальными терминами типа *casus belli* (повод к войне), «атака» и т.п. Медиа-исследователи сначала были осторожны, применяя словосочетания типа «информационное давление», «информационно-психологическое противостояние» [1], но по мере обострения международной ситуации, которое коснулось и непосредственно России, все чаще стало звучать словосочетание «информационная война» [2]. Что это: пропагандистский перехлест или реальная оценка положения дел?

В. Т. Третьяков, считающий, что информационная война Запада против России ведется как минимум с осени 2013 г.,¹ назвал ее особенности, среди которых выделим лишь некоторые: информационная война никогда официально не объявляется, а часто даже отрицается сам факт ее ведения; «мирная» инфраструктура противника (посольства, корпункты СМИ и др.) используются для боевых действий; информационная деятельность осуществляется в условиях свободы СМИ и абсолютной прозрачности границ для распространения любой информации

¹ Речь, видимо, идет о современных информационных баталиях, поскольку против нашей страны, обладающей обширной территорией, информационное давление, предшествовавшее реальным войнам, осуществлялось на протяжении многих веков.

в интернете и др. [2]. Межгосударственные противоречия экономического, политического и исторического характера всегда являлись *предпосылками* информационных войн, но не было таких, как сегодня, *возможностей* — современных технических средств и коммуникативных технологий, способствующих глобализации и еще большей открытости информационного пространства.

Считается, что во время войны все средства хороши, но эффективен ли, например, сугубо агрессивный подход в ходе информационного противостояния? Ведь анализ комментариев в социальных сетях показывает, что даже собственная аудитория СМИ негативно относится к речевой агрессии, к «языку вражды» и т.п., не принимает тона и манеры некоторых ведущих политического ток-шоу, а главное — конфликтных и деконструктивных дискуссий [3]. Безусловно, на общую картину коммуникации оказывают влияние социальные медиа, где аудитория в большей степени является равноправным участником процесса и за счет их природной интерактивности оперативно включается в обсуждение, выносит социальные оценки. При этом культура комментариев под публикациями находится на невысоком уровне и конфликтность в такого рода общении превалирует в виртуальных беседах. Сегодня «битвы в комментах» из социальных сетей перешли и на телеэкраны.

Конфликт мы понимаем как отсутствие согласия между сторонами, однако выразиться он может в разных формах: либо оппоненты не сходятся по принципиальным вопросам, либо они изначально не настроены на разрешение конфликта. И последнее, к сожалению, закрепляется в виде тенденции, становясь доминантой современной массовой ком-

муникации. В итоге мы иногда имеем дело с видимостью коммуникации, фантомом диалога. В свое время французский философ Жан Бодрийяр в статье «Войны в заливе не было» пришел к пессимистическому выводу: «...в современной коммуникации нет больше собеседника» [4]. Но ведь необходимо переломить данную ситуацию.

Почему такое происходит? Неужели российские журналисты не понимают, что эксплуатация одних и тех же тем, навязывание и продавливание позиций, невнятное комментирование, приводящее к вымыванию сути социально важных фактов, призрачный плюрализм мнений и иллюзорная свобода слова, трансформирующаяся в свободу злоупотреблений словом и оскорблений, чревато падением доверия к журналистике и потерей репутации конкретного СМИ и конкретного корреспондента? Конечно, понимают, ведь на российском телевидении работают настоящие профессионалы, и политические ток-шоу [5], которые они ведут, имеют достаточно высокий рейтинг: на канале «Первый» — это «Время покажет»; на «России 1» — «60 минут», «Вечер с Владимиром Соловьевым», на Пятом канале — «Открытая студия»; на НТВ — «Место встречи», «Своя правда»; на ТВЦ — «Право знать»; «Право голоса»; на ОТР — «Прав? Да!» и др.

Да, порой просто сдерживать эмоции, когда участник дискуссии — отечественный оппозиционер или иностранец — намеренно искажает положение дел, занимаясь откровенным манипулированием, когда твой собеседник сознательно отрицает терпимость к чужим убеждениям, к чужому мнению. Да, важно защищать свои национальные интересы в рамках горячих дискуссий, особенно когда приглашенные оппоненты открыто глумятся и намеренно провоцируют конфликт. Но журналист-модератор должен держать марку и сдерживать негативную реакцию, которой зачастую и добиваются участники таких диспутов. Трудно, но необходимо. Это и есть профессионализм, подкрепленный этикой. Если ведущий использует «лексику вражды» (а большинство российских тележурналистов, на наш взгляд, все же прибегают к ней без расистского умысла), он должен допускаться к эфиру лишь после того, как приобретет профессиональные ориентиры, овладеет специфическими навыками освещения таких деликатных тем, как взаимоотношения представителей различных этносов и конфессий, таких взрывоопасных тем, как история и сегодняшний день межгосударственных отношений.

Особый разговор — о тех СМИ и журналистах, которые ведут себя намеренно агрессивно, прибегая к провокациям потому, что это привлекает аудиторию и повышает рейтинг канала. Ими должно заниматься профессиональное сообщество в рамках саморегулирования [5], ведь задача СМИ — прививать, культивировать толерантность, что в какой-то степени

будет способствовать стабильности и спокойствию в обществе. Очевидно, что эта зависимость не носит линейного характера, но прежде всего нельзя недооценивать такого существенного фактора влияния на формирование определенных представлений и установок людей (молодежи в первую очередь), как телевидение, которое до сих пор называют каналом народного общения.

Сегодня, видимо, уже всем известны значения понятий «постправда» [6] и «фейк», тем не менее есть необходимость в уточнении дефиниций, поскольку границы их применения продолжают расширяться. Поначалу слово «постправда» (или «постистина — от англ. *post-truth*) означало лишь некие обстоятельства, при которых мнения, эмоции были важнее объективных фактов, сегодня же все чаще говорят об «эпохе постправды», когда у большинства населения нет веры к большинству источников информации, кроме избранных ими самими по ответственности их мировоззрению. Более того, «широкое распространение фейковых новостей привело к появлению повседневной политической культуры, которая по аналогии с постмодерном названа постправдой...» [7].

Соккрытие правды сегодня происходит тонко: например, при помощи отвлекающих маневров, когда правду не прячут, а просто топят во лжи. Когда плодятся факты, обладающие внешней достоверностью, в которые обязательно кто-то поверит, и в этой информационной паутине даже профессионалам трудно отличить правду от злонамеренного вымысла. Тем более что во времена господства социальных сетей с их хором глупостей, заглушающих одинокие голоса правды, это делать все труднее и труднее. Но на это и расчет тех, кто сознательно манипулирует общественным сознанием, кто, как писал в свое время Станислав Лем, умело «топит зерно истины в лавине несуразных вымыслов». Возможно, блогеры и тролли живут и действуют по девизу Ницше, считавшего, что «фактов нет, а есть лишь их интерпретация», но это всего лишь красивый парадокс, потому что мир заинтересован в поиске и нахождении истины. К тому же есть мнение, что крылатые выражения фиксируют не только мудрость, но и заблуждения человечества, выступая своеобразным утешением для некоторых представителей многоликого социума.

Ситуация осложняется тем фактом, что «...информационная война против России ведется как на русском, так и на английском и других иностранных языках. И в этом у США априорное преимущество, ибо десятки миллионов граждан России хорошо или очень хорошо знают английский язык (или другие западные языки), а абсолютное большинство граждан США не знает никакого другого языка, кроме английского <...> большая часть населения стран, участвующих вместе с США в информационной вой-

не против России, не знает русского языка, но знает английский. Это очень важный фактор, ибо информационная война, направленная против России, покрывает своими действиями и другие страны» [2].

Общественно-политической журналистике изначально присущ политико-идеологический модус. При этом сам по себе термин «идеология» (греч. *idea* — «мысль, понятие» + *logos* — «слово, учение») не несет ни положительных, ни негативных коннотаций — понятие «идея» понимается как *знание*, соединенное со стремлением к *действию*. Именно в этой сфере журналисты чаще всего не просто «несут» знания в массы, занимаясь своеобразным ликбезом в сфере политических идей, а используют «насильственные» тактики убеждения и даже манипулирования.

Главным действующим лицом массовой коммуникации в рамках СМИ является автор как инициатор диалога с аудиторией. И ответственность за выбор той или иной коммуникативной тактики ложится на его плечи. Эта проблема относится к сфере этики и ценностных установок личности журналиста. Исходя из этого, автор медиатекстов выбирает приемы подачи информации и их «эстетической обработки». И чаще всего выбор журналистов падает на «готовые оценки» и «некритическое восприятие», не предполагающие диалога. Диалог может проявляться внешне, когда модератор дискуссии лишь демонстрирует поиск истины в споре, но в реальности же придерживается манипуляции, при которой инициатор не ставит себе задачи сконцентрировать внимание на акте эффективной коммуникации с реципиентом. Это лишь имитация диалога вовне, здесь нет попытки разрешения спора, поиска компромисса или хотя бы нескольких путей развития ситуации с учетом интересов разных сторон. Такой журналист создает мнимое впечатление конструктивного разговора. Как правило, он убежден в своей правоте, у него — своя точка зрения, и его не интересуют мнения других. Причем это касается как его самого, так и активных участников спора в рамках ток-шоу. Так снижается порог ответственности за объективность передаваемого сообщения.

В теории современной массовой коммуникации до сих пор остро стоит проблема разграничения понятий убеждения и манипулирования. *Убеждение* — это воздействие, оставляющее адресату возможность выбора; *манипуляция* воздействует на адресата без осознания им этого воздействия, то есть навязывает с помощью определенных языковых приемов авторскую точку зрения как достоверную и единственно возможную. Учитывая тот факт, что СМИ обладают высокой степенью воздействия на аудиторию, вопрос о разграничении методов убеждения и внушения, используемых в массовой коммуникации, всегда остается открытым. Сегодня к тому же заметна такая опасная тенденция, как заведомое использование скрытых оценок, которые побуждают не к со-

размышлению, как должно, а к некритическому восприятию предложенной информации.

Коснемся форм, а вернее манеры выражений. Современные журналисты продолжают активно использовать приемы постмодернистской эстетики. Прежде всего, это проявляется в скепсисе и циничном тоне, которые буквально пронизывают медиакommunikацию. Всеподавляющий сарказм, перманентный стеб, высмеивание на грани фола направлены на всех без исключения, так что о диалоге говорить не приходится. Тотальная, агрессивная ирония становится характерной чертой современных текстов и передач.

Современная политическая журналистика — солидарная с властью или находящаяся в оппозиции к ней — сверхэмоциональна, и в этом нет ничего предосудительного, это-то как раз нормально и естественно для обозначения позиции. Но важно при этом осознавать ответственность за произнесенное слово, соблюдать меру в использовании сарказма и иронии, даже в отношении оппонентов. Необходимо просто помнить, что эти средства не всегда и не везде уместны. Скептический взгляд на мир в эстетике постмодернизма — это не только защитная реакция человека на проявления внешней действительности, но и четко определенная позиция личности, находящейся в конфликте с окружающим миром. И сегодня это явление стало модным. Но подобная манера подачи материала (мнений, оценок) все чаще сказывается негативным образом на эффективности и действенности процесса коммуникации, так как аудитория либо раздражается, уставая от постоянного давления, либо вообще не воспринимает информацию.

Таким образом, постмодернистский дискурс проведет наивысшую степень свободы автора от диктата идеологии, стиля и даже морали, что чревато нарушением эстетических и этических норм. Так, абсолютная свобода зачастую провоцирует злоупотребления ею, именно поэтому необходимо осознавать ответственность перед аудиторией за собственное высказывание. И этот нравственный принцип должен оставаться ключевым для профессионального журналиста в любые времена.

Обсуждение, дискуссия, спор — интернациональные и проверенные веками методы поиска истины. Жанр ток-шоу, изобретенный более полувека назад американским журналистом Филом Донахью [5], популярен во всем мире, но, кажется, лишь на нашем телевидении так отчаянно и зачастую непримиримо спорят сегодняшние и бывшие соотечественники, иностранцы, нередко приглашаемые на подобные передачи. Попробуем разобраться, почему так происходит.

Россия многие века была сельской страной, и лишь 50 лет назад села и деревни стали исчезать, а народ — перетекать в города. Сформировались, по сути, три укрупненные страты: исконные горожа-

не, горожане — вчерашние сельчане, исконные сельчане (внутри них, конечно, есть свое деление по статусу, профессии, материальному положению и др.).

Сельское («природное») сознание формировалось под воздействием таких факторов, как географическое положение, обширность территории, суровый климат и ландшафт [8]. Именно это выковало различные черты национального характера, часть из которых условно можно назвать «положительными», а часть — «отрицательными». К первой отнесем широту души, волю, коллективизм, терпеливость, мечтательность, наблюдательность, гостеприимство и др. Ко второй — противоречивость, безудержность, бесхозяйственность, лень, меланхоличность, медлительность и др. При этом каждая черта не может быть оценена однозначно со знаком плюс или со знаком минус. Например, медлительность, с одной стороны, вредит в ситуации, когда необходимо принимать оперативные решения, с другой стороны, позволяет не торопить события, способствует неспешному детальному анализу ситуации, принятию продуманного решения. Коллективизм хорош при работе в команде, но излишняя робость в случае, когда от исполнителя требуется личная инициатива и личная ответственность, расчет лишь на коллективные решения может стопорить ход дела.

Особенности менталитета конкретизируются на уровне культуры. Сельская культура — это особые доверительные («простые») отношения внутри закрытой и сплоченной общины; это зависимость от мнения односельчан и почти абсолютное доверие информации, интерпретированной внутри своей среды; это размеренный ритм жизни, небогатой событиями, и др. Городская культура — плод урбанизации и книжности — при всей разнообразности проявлений также обладает общими признаками, к которым отнесем: индивидуализм и анонимность социальных отношений; динамизм жизни, насыщенной событиями и перемещениями; высокая степень информированности; стремление к комфортности и др.

Маргиналы² несут на себе (в разной, конечно, степени) отпечаток двух описанных выше культур. Возможно, сегодня тех, кто находится в неопределенном положении, в России большинство³. Их привычная культура разрушена, а в новую они не вписались (кстати, этот болезненный процесс особенно ярко

² Термин «маргинал» (от лат. *margo* — край) ввел в научный оборот в 1928 г. американский социолог Роберт Парк. Поначалу понятие имело негативный смысл и обозначало людей, находящихся на границе социальных страт.

³ Помимо социальных маргиналов, т.е. групп людей, по тем или иным причинам не вписывающихся в ту или иную социальную структуру, существует множество других их разновидностей: этнические, биологические, возрастные, социальные, экономические, политические, религиозные и криминальные маргиналы.

отражен в творчестве Шукшина). Это порождает различные психологические комплексы, развивает такие черты характера, как честолюбие, обидчивость, эгоцентричность и др.

Российское общество традиционно делится на либералов, консерваторов и социалистов. Основная ценность первых — свобода, распространяемая на все сферы жизни общества, и прежде всего на экономику и право. Консерваторы ратуют за сохранение традиций, «устоявшегося уклада». Социалисты выступают за регулируемую роль государства, которое должно обеспечивать решение социальных вопросов. «В течение более чем двадцати лет в обществе старались внедрить иные идеи. О равенстве и свободе предпринимательства, о равных возможностях и так далее. Только рупоры данной идеологии в большинстве своем опирались на западные примеры и принципы. Кроме того, известно, что и зарплату они получали не в РФ. А это для многих выглядело как предательство. И если в начале строительства новой России подобные факты воспринимались как «перенимание опыта», то после украинского кризиса отношение к долларovým зарплатам несколько изменилось. И дело не в том, что движение либералов делало для людей что-то плохое. Скорее, здесь сыграла свою роль историческая память. Не забыл народ, что России приходилось много раз воевать. И все захватчики приходили именно с той стороны, откуда нынче нас пытаются поучать» [9]⁴.

В сегодняшних дискуссиях прослеживается явная связь с противостоянием западников и славянофилов, начавшимся полтора века назад. Именно тогда интеллектуалы обозначали различные точки зрения на пути развития России, на соотношение особенного и общечеловеческого, национального и интернационального и т.д.

В России, как и в любой другой многомиллионной, многонациональной и многоконфессиональной

⁴ «Есть у тебя собственное видение как любить — никто за это камнями не забрасает. Иное дело, если ты кричишь на всю страну о своих предпочтениях. Пока это не затрагивает большинство населения, никто слова не скажет. Как только общество начинает чувствовать угрозу, дело обретает иной оборот. К примеру, нынче многие задаются вопросом: «Если либералы так громко защищают меньшинство, то кто вступится за большинство?» Явный перекокс в политическом давлении на народ. Последний начинает сопротивляться. Ну не приживаются в нем ценности, так любые Западу. Высказывания либералов, особенно в последнее время, только усугубляют ситуацию, невыгодную для них же. Например, фраза Ходорковского «у такого государства стыдно не украсть» не может восприниматься как слоган человека, достойного доверия. Или высказывание К. Собчак о том, что Россия — «страна генетического отребья». Это унижительно и для народа, и для данного представителя «элит» [9].

стране, существуют также религиозные, этнические, поколенческие, половые, социально-статусные и другие противоречия. Но выделенные выше — *культурологические* и *идеологические*, на наш взгляд, особенно заметны в публичной коммуникации.

При этом, что отраднo, большинство из названных телевизионных передач демонстрируют образцы качественной журналистики. В частности, ведущие дают слово каждой из спорящих сторон, привлекают независимых экспертов (ученых, политиков, представителей власти), обращаются к аудитории, высказывают и свою точку зрения. Среди наиболее активных участников ток-шоу есть как условно «левые», или «государственники» (Михаил Делягин, Иосиф Дискин, Леонид Калашников, Франц Клинецвич, Спиридон Килинкар, Игорь Коротченко, Вероника Крашенинникова, Дмитрий Куликов, Алексей Мухин, Сергей Михеев, Вячеслав Никонов, Дмитрий Орлов, Виталий Третьяков, Карен Шахназаров и др.), так и условно «правые», или «оппозиционеры» (Майкл Бом, Николай Злобин, Якуб Корейба, Борис Надеждин, Андрей Окара, Сергей Станкевич и др.). Интересно, что один из американских экспертов, участвовавших в передаче «Право голоса», заявил: столь открытые дискуссии на их телевидении просто невозможны.

Да, современная война бывает не только явной — со стрельбой и жертвами, но и скрытой — в виде экономического и информационного противостояния, которое может принимать активные формы (санкции, эмбарго, таможенные союзы, пропагандистские кампании), а также фазы или разновидности (наступательная, оборонительная и смешанная). И если пять-шесть лет назад эксперты отмечали лишь процесс информационно-психологического противостояния, в котором активно применялись методы пропаганды, то сегодня напрашивается иной вывод: в мире идет настоящая информационная война, основные признаки которой: наличие поля противостояния и активных участников, соответствующей инфраструктуры и перманентной деятельности с целью воздействия на разум каждого человека с использованием метода систематического нанесения ущерба противнику, в том числе посредством СМИ.

Россию втягивают в войну, в том числе в информационную, представляя ее западной аудитории в качестве страны-монстра, страны-агрессора. И неслучайно была создана российская международная многоязычная сеть информационных теле- и радиоканалов «Россия сегодня», представляющих альтернативный взгляд на происходящее в России и мире. Как неслучайно и то, что иностранные медиарегуляторы перманентно создают искусственные трудности для вещания RT [10].

Информационная война, как и любая другая война, нежелательна, поскольку при этом проигрывают все: *социальные отношения*, ухудшающиеся в поли-

тической, экономической, международной и других сферах; *аудитория*, устающая от преобладания в медиаповестке негативной информации с постоянными конфликтами, стрессами и страхами; *журналисты*, переживающие профессиональное выгорание. Информационная война сеет хаос, ведет к разрушению общественного диалога, и важно, чтобы в этих условиях отечественным журналистам хватало сдержанности в следовании этическим стандартам, хватало профессионального мастерства, способствующего сохранению равновесия мнений в обществе, и демонстрации образцов цивилизованной дискуссии. И особенно важно достигнуть конвенции с молодежной аудиторией, традиционно критически настроенной к традиционным СМИ, к информации, ими передаваемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулупов В. В. Информационно-психологическое противостояние / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2015. — № 7–8. — С. 2–4.
2. Третьяков В. Т. Информационная война — тоже война / В. Т. Третьяков // РИА Новости. — 2016. — 21 марта. — Режим доступа: <https://ria.ru/20160321/1393849944.html> (дата обращения: 23.12.2021).
3. Кузнецова Н. Е. Профессиональные стандарты в политической тележурналистике (на примере программ Первого канала и канала «Россия 1»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Е. Кузнецова. — Воронеж, 2021. — 25 с.
4. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр // Художественный журнал. — 1994. — № 3. — С. 33.
5. Могилевская Э. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования / Э. Могилевская. — Релга.ру. — 2006. — № 15 (137). — 17 авг. — Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?searchPattern=могилевская&textid=114&level1=main&level2=article> (дата обращения: 24.02.21).
6. «Постправда» названа «словом года» в 2016 г. — Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения: 24.02.21).
7. Ершов Ю. М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик / Ю. М. Ершов // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2018. — № 52. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-feyka-v-kontekste-kommunikatsionnyh-praktik> (дата обращения: 23.12.2021).
8. Волынкина В. М. Влияние географических факторов на менталитет русской нации / В. М. Волынкина. — Режим доступа: <http://рустрана.рф/article.php?nid=3481> (дата обращения: 03.12.2015).
9. Даниленко Н. Кто такие либералы? Либералы России / Н. Даниленко. — Режим доступа: http://www.syl.ru/article/183092/new_kto-takie-liberalyi-liberalyi-rossii (дата обращения: 24.02.21).
10. Как в зарубежных странах препятствовали работе телеканала RT // ТАСС. — 2021. — 22 дек. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/13273755> (дата обращения: 24.02.21).

Московский педагогический государственный университет

*Марчан К. В., кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и медиакоммуникаций*

E-mail: kv.marchan@mpgu.su

Воронежский государственный университет

*Тулунов В. В., доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы
и дизайна, декан факультета журналистики*

E-mail: vlvtul@mail.ru

Moscow Pedagogical State University

*Marchan K. V., Candidate of Philology, Associate Professor of
the Journalism and Media Communications Department*

E-mail: kv.marchan@mpgu.su

Voronezh State University

*Tulupov V. V., Doctor of Philology, Professor, Head of the
Public Relations, Advertising and Design Department, Dean of
the Faculty of Journalism*

E-mail: vlvtul@mail.ru